

Мама посмотрела на него изучающим взглядом. Лу Ми опустил глаза и похолодел: в его руке всё ещё был зажат осколок вазы!

В этот момент вперёд вышла девушка и твёрдо произнесла:

— Мама, это не он. Я могу подтвердить.

Мама расплылась в улыбке, обнажив жуткие белые зубы, и подняла ножницы.

Клац-клац.

— Плохой ребёнок, кто же это сделал?

Она приближалась шаг за шагом. Коснувшись лба Лу Ми, она заставила его вздрогнуть от ледяного прикосновения:

— Дитя, это ты разбил вазу?

...

После череды истошных криков плохой ребёнок лежал на ковре, вставляя пальцы в свой зияющий рот, чтобы начертать на полу кроваво-красные символы: Слушайся маму.

— Вот так-то лучше. Небольшое наказание, чтобы лучше запомнил.

В левой руке Мама держала окровавленные ножницы, а в правой — свежий отрезанный язык.

— Как раз купила новую вазу с узким горлышком к годовщине, теперь будет чем её украсить,
— добавила она.

Все с ужасом смотрели ей вслед, а на землю с языка продолжали капать капли крови.

Если за разбитую вазу полагается такое, то что будет, если проступок окажется серьёзнее?

— Хватит смотреть, — подал голос молодой человек. — Скорее ищите свои комнаты, а то ещё обвинят в том, что не спите в положенное время.

Кто-то спросил:

— Брат Сюй, можно спать вдвоём? Та женщина сказала, что ночью будет приходить поправлять одеяла, вдвоём хоть какая-то страховка.

Остальные с надеждой посмотрели на него.

Ведь мужчина только что пытался сопротивляться, но даже такой крепкий взрослый был легко подавлен и лишился языка.

Молодой человек, которого называли Брат Сюй, покачал головой:

— Правило одно: каждый спит в своей комнате.

Лу Ми смотрел на мучающегося на ковре мужчину и погрузился в раздумья. Мама коснулась лба каждого из них и задала один и тот же вопрос.

Когда он ответил, что это не он, Мама медленно опустила руку.

Мужчина попытался скопировать его тон и выражение лица, но его тут же схватили и отрезали язык.

Может, прикосновение ко лбу — это способ, которым Мама проверяет, лжёт человек или нет?

Вдруг он почувствовал, как его дёрнули за одежду.

— Боишься? — девушка потянула его за собой вверх вместе с остальными. — Это ещё цветочки, хотя для новичков шок приличный.

Лу Ми не ответил на вопрос, а спросил:

— Чтобы выжить здесь, достаточно просто слушаться эту женщину?

— Спасибо за то, что случилось сегодня, — девушка остановилась и подняла руку с браслетом.

— Завтра я расскажу тебе кое-что, но сначала посмотришь, удастся ли тебе пережить эту ночь.

Она оглянулась на Лу Ми, бросила короткое Удачи и зашла в одну из комнат.

Лу Ми подошёл ближе и увидел на двери табличку с именем девушки: Нин Чжуанчжуан.

Когда в коридоре почти никого не осталось, Лу Ми нашёл свою комнату в самом конце.

Глядя на табличку со своим именем, он ощутил странное чувство. А действительно ли его зовут Лу Ми?

Он попытался вспомнить, что происходило до того, как он здесь оказался, но в голове была пустота. Лишь нахлынула резкая боль, словно что-то намеренно мешало ему вспомнить хоть что-то.

Он вытер выступивший на лбу пот и решил пока отступить. Толкнул дверь — комната оказалась небольшой, с обветшалой обстановкой.

Зайдя в ванную, он посмотрел на своё отражение: на нём была белая футболка с круглым вырезом и чёрная куртка, выглядевшие совершенно новыми.

Переведя взгляд выше, он замер.

На него смотрело лицо, миловидное, почти девичье, но в чертах глаз читалась юношеская твёрдость и решимость.

Неудивительно, что тот мужчина назвал его альфонсом.

Лу Ми снял куртку, положил её на раковину и открыл кран, чтобы умыться.

Не успел он закончить, как намеренно пошевелил пальцами.

Ещё примерно через три минуты после пробуждения Лу Ми обнаружил, что обладает способностью управлять огнём.

Убедившись, что никто не видит, он продолжил притворяться простаком. В таком опасном игровом мире не стоит выставлять свои способности напоказ.

Даже когда он противостоял тому мужчине, он действовал крайне осторожно, лишь высекая крошечный огонёк.

Только вот из-за отсутствия памяти он пока не до конца понимал условия активации этой силы, её длительность и прочие детали.

Лу Ми снова уставился на кончики пальцев, с которых продолжала капать вода.

Ничего не произошло.

Может, для активации сверхспособностей обязательно нужен момент смертельной опасности?

Только он об этом подумал, как снизу снова донёлся звон часов. Десять, одиннадцать, двенадцать...

Бах! Лу Ми резко рухнул на скользкий пол ванной, а всё вокруг внезапно стало огромным.

Опустив взгляд, он увидел две пушистые лапы.

На полу скопилась вода, и в ней он разглядел своё отражение. Он судорожно вдохнул, хотел воскликнуть: Да что за чертовщина!, но из горла вырвалось лишь мяуканье.

Да, он, Лу Ми, под бой часов в полночь превратился в Лихуа-мао с грациозным телом и диким окрасом.

В этот момент в дверь спальни внезапно постучали, и Лу Ми вздрогнул.

Раздался вкрадчивый голос Мамы:

— Дитя, ты спишь?

Лу Ми: ...

Раз стучишься, значит, ещё сохранила капли вежливости.

В следующую секунду он услышал, как дверь открывается.

— Спишь? Нет... не спишь. Разве можно не лечь вовремя?

Лу Ми уловил в её голосе гнев и, почувствовав неладное, начал лихорадочно искать путь к отступлению.

— Может, залез под кровать? Нет, не под кроватью.

— Тогда... может, в ванной?

Лу Ми мысленно выругался на извращенку и прыгнул на подоконник.

Ручки двух створок окна были соединены стальным тросом, оставалась лишь узкая щель посередине. Человек бы отсюда не выбрался.

Однако, как известно, коты — это жидкость.

Лу Ми с трудом просунул голову, а дальше тело проскользнуло гораздо легче.

Дождь к тому времени уже стих. На ночном небе не было ни звёздочки, но он без труда видел всё вокруг.

Он ловко спустился по стене, услышав, как в комнате снова раздался разочарованный голос Мамы.

Лу Ми не был уверен, уйдёт ли она, поэтому прыгнул вниз и спрятался в кустах.

Похоже, это был задний двор. Внутри двухметрового забора, насколько хватало глаз, были лишь цветы и деревья. Но сейчас, осенью, всё выглядело увядшим.

Ему не терпелось взобраться на стену и посмотреть, что там, снаружи. Только он собрался это сделать, как его чуткие уши уловили тихий вздох.

Это был такой же Игрок, как и он, или что-то иное?

Лу Ми вжался в землю ещё сильнее.

Окрас Лихуа-мао идеально подходил для выживания в дикой природе. Теперь он был уверен: если не выдаст себя сам, его не найдут.

На крайний случай можно переждать здесь до утра, благо густая шерсть защищала от холода.

Размышляя так, он наострил уши и прислушался. Отлично, никаких шагов.

В следующее мгновение его ноги оторвались от земли. Кота бесцеремонно подняли в воздух, и он встретился взглядом с изящными глазами. Их уголки слегка приподнимались, образуя завораживающий изгиб.

<http://bllate.org/book/19769/1947260>